

Problemy istorii, filologii, kul'tury
3 (2026), 52–67
© The Author(s) 2026

Проблемы истории, филологии, культуры
3 (2026), 52–67
© Автор(ы) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-3-93-52–67

ПЕЛЛА ПОСЛЕ КРУШЕНИЯ МОНАРХИИ В МАКЕДОНИИ (168–30 гг. до н.э.): ОТ ЦАРСКОЙ РЕЗИДЕНЦИИ К РИМСКОЙ КОЛОНИИ

Ю.Н. Кузьмин

*Самарский филиал Московского городского педагогического университета,
Самара, Россия*

E-mail: yurimac@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1560-2245

Статья посвящена истории Пеллы после упразднения римлянами монархии Антигонидов (168–167 гг. до н.э.) и до основания рядом с ней колонии (ок. 30 г. до н.э.). В 167 г. до н.э. Пелла стала главным городом третьей из четырех «частей» (μερίδες) «федерации» (или «конфедерации») македонян. В течение последующих двадцати лет политическая ситуация в Македонии была крайне нестабильной. В 162 г. до н.э. в крепости на о. Фак, примыкавшем к Пелле с юга, неким Дамасиппом были убиты члены совета (σύνεδροι) (третьей «части» или общемакедонского синедриона). В 149 г. до н.э. Пелла была занята Андриском, на короткое время восстановившим в Македонии монархию. Вследствие разгрома Андриска римлянами в 148 г. до н.э. Македония стала провинцией. Обычно считается, что с этого времени резиденция ее наместников располагалась в Фессалонике. Однако на то, что изначально резиденция находилась в Пелле, может указывать опубликованный в Дельфах афинский декрет о долгом споре двух союзов технитов Диониса – афинского и истмийского. На одном из этапов, в 117 г. до н.э., представители союзов посетили в Пелле наместника Македонии Гнея Корнелия Сизенну, заключив соглашение при его посредничестве. Видимо, только после разрушения Пеллы землетрясением ок. 90 г. до н.э. резиденция римских наместников была перенесена в Фессалонику. В конце эпохи Гражданских войн в 1,5 км западнее старой македонской столицы, которая продолжила существование, но потеряла прежнее значение, была основана римская колония, перенявшая ее имя – Colonia Iulia Augusta Pella (Pellensis).

Ключевые слова: Македония, Пелла, царская резиденция, полис, Антигонида, Третья Македонская война, резиденция римских наместников, землетрясение, римская колония

Данные об авторе. Юрий Николаевич Кузьмин – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и социально-политических дисциплин СФ МГПУ.

*Памяти отца
Николая Викторовича Кузьмина (1952–2025)*

Несмотря на то что статья посвящена в первую очередь истории Пеллы в римское время до начала принципата Августа, с акцентом на рассмотрении возможности того, что именно она являлась первой резиденцией наместников провинции Македония, до этого будут кратко представлены основные этапы более ранней истории города – столицы македонских царей в IV – первых десятилетиях II в. до н.э.¹

Расцвет Пеллы пришелся на эпоху эллинизма – правление в Македонии диадоха Кассандра и, особенно, время династии Антигонидов. Но даже после упразднения римлянами монархии в Македонии (168–167 гг. до н.э.), а впоследствии и ее обращения в провинцию (после 148 г. до н.э.) на примере Пеллы можно увидеть преемственность в политической организации полиса, его экономического и культурного развития, а также сохранение им общемакедонского значения.

ОЧЕРК ИСТОРИИ ПЕЛЛЫ ДО КОНЦА IV в. до н.э.

Пелла располагалась в междуречье Лудия и Аксия на юго-востоке Боттии (Эмафии) в Нижней Македонии². В глубокой древности береговая линия Фермейского залива подходила ближе к месту будущего города, но постепенно наносы Галиакмона, Лудия, Аксия и Эхедора отодвинули ее южнее, что, видимо, уже во второй половине II тыс. до н.э. привело к образованию озера (осушенного в 1927–1937 гг.)³. Через озеро и реку Лудий Пелла имела связь с морем (Ps.-Scyl. 66; Strabo. VII fr. 20, 23). Согласно Ливию, следовавшему Полибию, во II в. до н.э. Пелла была окружена болотами (Liv. XLIV. 46. 5–6)⁴. Хора Пеллы граничила на северо-западе с хорой Кирра, на севере – Тириссы, на северо-востоке – Ихн, на юго-востоке – Алланты⁵ (рис. 1).

¹ За помощь в работе я благодарен Никосу Акаматису, третьему представителю семьи Акаматисов после его отца Яниса и матери Марии, чьи имена с 1980-х гг. связаны с изучением Пеллы (в первую очередь, ее агоры). Помимо памяти своего отца, с которым я впервые посетил Пеллу в июне 1999 г., эта статья посвящается и памяти Яниса Акаматиса (1949–2025). Ответственность за содержание лежит только на авторе. Основой для данной работы стали несколько разделов (которые были переработаны и значительно расширены) статьи о Пелле, ее истории, памятниках и их археологическом изучении, подготовленной для онлайн-энциклопедии «Ойкумена».

² О Пелле см. Papakonstantinou-Diamantourou 1971; Petsas 1978; Papazoglou 1988, 135–139; Siganiidou, Lilimpaki-Akamati 1997; Girtzy 2001, 111–123; Lilimpaki-Akamati, Akamatis 2003; Hatzopoulos, Paschidis 2004, 805–806; Akamatis 2011, 393–408; Gounaropoulou et al. 2015, 601–626.

³ Archibald 2013, 134–141. В настоящее время расстояние от места Пеллы до побережья составляет 28 км.

⁴ В литературных источниках имеются указания на нездоровый климат в Пелле уже в IV в. до н.э. (Ath. VIII. 348e, 352a) (ср. Gounaropoulou et al. 2015, 604).

⁵ Hatzopoulos, Paschidis 2004, 805.

Рис. 1. Карта Македонии

Очевидно, что первое свидетельство о Пелле и расположенном южнее островке Фак⁶ сохранилось во фрагментах «Описания Земли» Гекатея Милетского⁷. Контроль македонян над регионом Пеллы был установлен к концу VI в. до н.э. в ходе их экспансии, экскурс о которой приведен Фукидидом (II. 99. 3–6). Пелла упоминается Геродотом при описании продвижения флота Ксеркса вдоль берегов Халкидики и Македонии в 480 г. до н.э., а также Фукидидом в рассказе о вторжении в Македонию армии фракийского царя Ситалка пятьдесят лет спустя, в 429 г. до н.э. (Hdt. VII. 123; Thuc. 100. 4). Очевидно, что в это время Пелла не была крупным и важным поселением.

Однако в конце V или в первые десятилетия IV в. до н.э. Пелла стала главной резиденцией династии Теменидов (Аргеадов), правившей тогда в Нижней Македонии. Перенос столицы в Пеллу из Эг (которые, впрочем, сохранили статус царской резиденции, места династических празднеств и погребений царей и их родственников) был связан с экспансией македонян в восточном направлении и далее за р. Аксий, а также близостью города к морю и нахождением на важных линиях коммуникаций.

⁶ Название острова (Φάκος), видимо, было связано с его продолговатой формой, напоминавшей чечевицу (φάκῃ) (Lilibaki-Akamati et al. 2011, 17).

⁷ FGrH (BNJ) Ia 1 fr. 144; ср. Hammond 1972, 147; Gounaropoulou et al. 2015, 601.

Ни один источник не указывает на время, когда Пелла обрела столичный статус. Согласно традиционному мнению, это произошло в царствование Архелая (ок. 413–399 гг. до н.э.)⁸. Однако М. Хадзопулос представил точку зрения, что резиденцию в Пеллу перенес Аминта III (393–370 гг. до н.э.), при котором в Македонии утвердилась новая ветвь династии Теменидов⁹.

Так или иначе, описывая экспансию Халкидского союза в 380-х гг. до н.э., Ксенофонт характеризует Пеллу, которая была временно захвачена халкидянами у Аминты III, как «самый большой город Македонии»¹⁰. Данная характеристика контрастирует с заявлением Демосфена о Пелле, как «месте неизвестном и маленьком» во время взросления Филиппа II (382–336 гг. до н.э.)¹¹. Однако подобное суждение могло носить риторический и в контексте взглядов Демосфена на македонского царя и его родину предвзятый характер¹², хотя и согласно Страбону, Пелла, являвшаяся небольшим городом, была расширена в правление Филиппа (360–336 гг. до н.э.)¹³.

ПЕЛЛА В ЭПОХУ ЭЛЛИНИЗМА (КОНЕЦ IV в. до н.э. – 168 г. до н.э.)

Согласно археологическим данным, в последней четверти IV в. до н.э., на которую пришлось правление диадоха Кассандра (316–297 гг. до н.э.), сменившего династию Теменидов, Пелла была перестроена и значительно расширена, особенно в северном направлении¹⁴. Это стало возможным за счет обогащения македонской элиты в ходе завоевания Александром Великим Персидской державы. Однако расширение Пеллы началось, видимо, еще при Филиппе II, что было отмечено Страбоном (см. выше), продолжилось в царствование Александра Великого (336–323 гг. до н.э.), но основная фаза пришлась на последние два десятилетия IV в. до н.э.¹⁵ Регулярная планировка города эллинистической эпохи могла восходить к более раннему времени¹⁶.

В Пелле и ее окрестностях раскопаны: обширная агора, несколько жилых кварталов, в том числе с большими домами-резиденциями (самые известные из них названы по сюжетам мозаик: «Дом Диониса» и «Дом похищения Елены»), храмы, бани, мастерские, дворцовый комплекс, части фортификации, погребения

⁸ Например: Petsas 1960, 114–115; 1978, 12, 23, 32–33, 131; Papakonstantinou-Diamantourou 1971, 84–85, 209; Hammond, Griffith 1979, 6, 139–140, 150; Borza 1990, 166–171; Siganidou, Lilimpaki-Akamati 1997, 7–8; Greenwalt 1999, 158–183; Girtzy 2001, 122; Lilimpaki-Akamati 2003a, 13; Akamatis 2011, 393.

⁹ Hatzopoulos 1987, 40–44; Hatzopoulos, Paschidis 2004, 805; Gounaropoulou et al. 2015, 602.

¹⁰ Xen. *Hell.* V. 2. 13: ... καὶ Πέλλαν, ἥπερ μεγίστη τῶν ἐν Μακεδονίᾳ πόλεων.

¹¹ Demosth. XVIII. 68: ... ὥς τῷ μὲν ἐν Πέλλῃ τραφέντι, χωρίῳ ἁδόξῳ τότε γ' ὄντι καὶ μικρῷ.

¹² Ср. Girtzy 2001, 122–123; Hatzopoulos, Paschidis 2004, 805.

¹³ Strabo VII fr. 20: ... ἤρξησε τὴν πόλιν ἐκ μικρᾶς Φίλιππος τραφεὶς ἐν αὐτῇ.

¹⁴ Akamatis 2011, 395–396.

¹⁵ На холме в северной части Пеллы в эллинистический период располагался обширный дворцовый комплекс, начальная фаза строительства которого, согласно археологическим материалам, относится к царствованию Филиппа II (Chrysostomou 1996, 128, 131; 2008, 129, 138). Однако в это время холм с дворцом еще оставался за городской стеной, что может указывать на то, что начало его возведения было связано с планируемым расширением Пеллы, которое завершилось при Кассандре (новая линия фортификации в эпоху эллинизма проходила непосредственно севернее дворца).

¹⁶ Akamatis 2011, 394, 397.

разных типов (включая монументальные: большие «ящичные» гробницы и сводчатые усыпальницы «македонского» типа).

В литературных источниках в Пелле упоминаются театр (Plut. *Moral.* 1096B) и гимнасий (Ps.-Call. II. 21. 15), но до настоящего времени они не локализованы. Высказались предположения, что театр мог находиться в северной части города на южном склоне холма, на котором располагался дворец¹⁷. Однако пробные раскопки в данном месте не дали результатов. В качестве локации театра рассматривался и западный склон холма, расположенного восточнее дворца¹⁸.

Южная часть Пеллы была ограничена озером, на котором на небольшом расстоянии от берега находился связанный с ним деревянным мостом о. Фак (Liv. XLIV. 46. 4–8). На острове располагалась крепость, в которой в конце правления династии Антигонидов хранилась царская казна (Diod. XXX. 11. 1; Liv. XLIV. 10. 1–4; 46.8).

Строительная активность в Пелле при Кассандре, затронувшая и дворцовый комплекс, однозначно свидетельствует, что город был его главной резиденцией. Некоторые исследователи считают, что «столицей» Кассандра могла стать основанная им на Халкидике Кассандрия¹⁹, но, скорее всего, она была лишь одной из царских резиденций наряду с Пеллой и Эгами. Именно в Пелле Кассандр умер в 297 г. до н.э.²⁰

Пелла сохраняла столичный статус в правление в Македонии в 294–288 г. до н.э. Деметрия I Полиоркета (306–283 гг. до н.э.). Город был и одним из мест, наряду с Халкидой, Пиреем и Коринфом, входивших в державу Деметрия, в которых строился флот для задуманного им, но так и не осуществленного похода на Восток (Plut. *Demetr.* 43. 1. 4). Деметрий потерял власть над Македонией в 288 г. до н.э. после одновременного нападения Пирра и Лисимаха, которые поделили страну между собой. В 285 г. до н.э. Лисимах установил контроль над всей Македонией. Неизвестно, стала ли Пелла одной из его резиденций, наряду с Лисимахией на Херсонесе Фракийском и, видимо, Эфесом.

После гибели Лисимаха в 281 г. до н.э. и распада его державы, недолгого царствования в Македонии Птолемея Керавна (281–279 гг. до н.э.), вторжения кельтов, борьбы за власть между рядом претендентов и периода «анархии» в стране ок. 276 г. до н.э. утвердился сын Полиоркета Антигон II Гонат (ок. 284–239 гг. до н.э.). В течение столетнего правления в Македонии династии Антигонидов (до 168 г. до н.э.) Пелла была их главной резиденцией, хотя дворцы функционировали также в Эгах и Деметриаде в Магнесии.

В эллинистическое время Пелла обладала полисными учреждениями и автономным статусом, как и другие города Македонского царства, бывшего центром державы Антигонидов, простиравшейся в периоды расцвета (при Антигоне Гонате, Антигоне III и Филиппе V) от Иллирии до Карии.

Пелла была интегрирована в систему культурно-религиозных коммуникаций эллинистического мира. Город посещали священные посланники (теоры), объяв-

¹⁷ Adam-Veleni 2010, 35–37.

¹⁸ Storch 2018, 74–87.

¹⁹ Например: Tarn 1913, 199; Vokotopoulou 1997, 48–49.

²⁰ FGRII B 257a fr. 3: Ἐτελεύτησε δὲ καὶ [Κά]σσανδρος [ὁ τῶν] Μακεδόνων βασιλεὺς ἀρρωστῆσας ἐν Πέλλῃ μη[νὸς] Ἀρτεμ[ί]ου ἐμβολίου δ[εκάτη(?)] φθίνοντος.

лявшие о проведении важнейших панэллинских праздников – как древних (Пифии и др.), так и учрежденных в эпоху эллинизма (например, косские Асклепии). Граждане Пеллы становились гостеприимцами (теородоками) теоров и святилищ, которые они представляли, и сообщая, как полис, признавали их асилию (священную неприкосновенность).

Летом 243 г. до н.э. в конце правления Антигона Гоната граждане Пеллы, а также ряда других городов Македонии и его державы, включавшей Фессалию и некоторые полисы юга Балкан и Эгеиды, признали асилию святилища Асклепия на о. Кос. В Пелле решение было объявлено от имени полиса (*IG XII 4 1 221a1* = *ЕКМ II 2 430*). В обширном списке теородоков святилища Аполлона в Дельфах (ок. 230–220 гг. до н.э.) присутствуют и трое граждан Пеллы: Аполлонид, Дифил и Харес²¹.

Надгробия и посвятельные надписи фиксируют пребывание в Пелле в эпоху эллинизма (включая и ранний период истории Македонии в качестве римской провинции) выходцев из разных частей ойкумены: от Балкан до Эгеиды и Востока (Делос (*ЕКМ II 2 507*), Магнесия-на-Меандре (*ЕКМ II 2 445*), Солы в Киликии (*ЕКМ II 2 480*) и др.).

О торговых связях Пеллы с разными частями античного мира свидетельствует амфорная тара (из Книда, с Родоса, Коса и др. мест) и нумизматические находки²². Жители Пеллы и ее хоры занимались ремеслами, земледелием, животноводством. Также Пелла была центром виноделия (*Poll. Onomast. VI. 82*)²³.

Пелла упоминается Полибием, Ливием, Диодором и Плутархом в связи с некоторыми событиями царствований двух последних Антигонидов – Филиппа V (221–179 гг. до н.э.) и Персея (179–168 гг. до н.э.) (визит к Филиппу Тиберия Семпрония Гракха в 190 г. до н.э.; конфликт Деметрия и Персея, сыновей Филиппа; бегство Персея в Пеллу после поражения при Пидне; сдача города римлянам и т.д.).

ОТ ЦАРСКОЙ РЕЗИДЕНЦИИ К РИМСКОЙ КОЛОНИИ (168–30 г. до н.э.)

В июне 168 г. до н.э. царь Персей, разгромленный римлянами в битве при Пидне, бежал в Пеллу, но очень быстро покинул город, отправившись в поисках убежища в Амфиполь, а затем на Самофракию, где в итоге сдался победителям. Несколько дней спустя после сражения при Пидне Пелла капитулировала (*Liv. XLIV. 45. 5*). Город, видимо, не пострадал – по крайней мере серьезно, но дворцовый комплекс, очевидно, был разграблен²⁴. Сокровища и произведения искусства, собран-

²¹ Plassart 1921, 17.

²² Akamatis 2011, 403.

²³ Girtzy 2001, 119.

²⁴ Есть мнение о разорении и разрушении римлянами Пеллы и Эг в 168 г. до н.э. (Daubner 2018, 50, 207; Hatzopoulos 2019, 47). Однако если в Эгах и их окрестностях следы разрушений, относящихся ко времени ок. сер. II в. до н.э., которые можно связать с победами римлян над Персеем (168 г. до н.э.) и/или Андриском (148 г. до н.э.), выявлены в ходе археологических исследований (Drougou 2009, 121–132; Kottaridi 2020, 166), то в Пелле такая картина не наблюдается (ср. Evangelidis 2022, 27). В городе прослеживаются только масштабные разрушения начала I в. до н.э., вызванные природной катастрофой (см. далее; за консультацию я благодарен Н. Акаматису).

Ливий упоминает разграбление римлянами нескольких городов и территорий после победы над Персеем (Пидна, Мелибея и Синтика – *Liv. XLIV. 45. 6–7; 46. 1–3*). Позднее подобная участь на-

ные и продемонстрированные в Амфиполе, ставшем временным центром римской «оккупационной администрации», весной 167 г. до н.э. (Liv. XLV. 33. 5–6) и осенью в Риме во время триумфа победителя Персея Луция Эмилия Павла (Diod. XXXI. 8. 10–12; Plut. *Aem.* 32–33), явно происходили из дворцов Антигонидов в Пелле, Эгах и Деметриаде, а также резиденций и домов македонской придворной элиты.

После упразднения римлянами монархии в Македонии и ее нового устройства, объявленного в Амфиполе весной 167 г. до н.э.²⁵, Пелла стала главным городом третьей из четырех «частей» (μερίδες), образовавших «федерацию» (или «конфедерацию») македонян (Diod. XXXI. 8. 8–9; Liv. XLV. 29. 9; Strabo. VII. 47)²⁶. «Третья часть» соотносилась с Боттией – очевидно одним из административных округов Македонии времени Антигонидов²⁷. Возможно, что после 167 г. до н.э. Пелла была и местом сбора представителей предполагаемого общемакедонского синедриона²⁸.

Очевидно, что ряд граждан Пеллы, являвшихся приближенными (φίλοι / «друзьями») Персея, в 167 г. до н.э. были депортированы римлянами в Италию вместе с другими представителями македонской военно-политической элиты и их сыновьями старше 15 лет²⁹. Следует отметить, что в источниках не сохранились имена «друзей» и военачальников Персея, происходивших из Пеллы (в то время как среди них упоминаются выходцы из других городов и мест – Антигонии, Бери, Эвии, Эдессы, Фессалоники³⁰). Однако Ливий говорит, что ряд спутников Персея достигли Эгиний, Агассы и Энею (Liv. XLV. 27. 1–4; по мнению Дж. Бриско в данном месте имеется в виду не г. Энея на Халкидике, а Эн на фракийском побережье – Briscoe 2012, 691; ср. Burton 2017, 170, п. 162).

В 168 г. до н.э. Эги могли пострадать от действий римской конницы, которая была отпущена Эмилием Павлом из лагеря ок. Пидны сроком на две ночи для грабежа окрестных земель (Liv. XLIV. 45. 3–4). За это время римляне могли достичь Эг, которые находились примерно в 40 км от Пидны. Однако вряд ли этот предполагаемый краткосрочный рейд мог привести к серьезным разрушениям, о которых свидетельствуют археологические данные. Возможно, что разорение Эг, не отраженное в литературных источниках, было связано с победой римлян над Андриском в 148 г. до н.э. Известно, что после этого пострадал г. Дий, прежде бывший общемакедонским религиозным центром со святилищем Зевса Олимпийского, из которого Квинт Цецилий Метелл вывез в Рим скульптурную композицию, посвященную победе Александра Великого при Гранике в 334 г. до н.э. (Vell. Pat. I. 11. 3–4; Plin. *H.N.* XXXIV. 64) (см. подробнее: Christodoulou 2024, 176–180).

²⁵ О римском устройстве Македонии см.: Papazoglou 1988, 53–71; Hatzopoulos 1996, 43–46; Zahrt 2010, 23–24; Daubner 2018, 56–86, 95–100.

²⁶ Обычно считается, что в 167 г. до н.э. вместо монархии Антигонидов римляне создали четыре отдельных македонских государства, которые часто называют «республиками» (например: Larsen 1949, 73–90; Meloni 1953, 415–416; Errington 1972, 229; Hammond, Walbank 1988, 564–567; Rubinsohn 1988, 142; Burton 2017, 173–175; Worthington 2023, 239–241). Однако в настоящее время практически не вызывает сомнений, что в каком-то виде «части» формировали общность (Feyel 1946, 187–198; Papazoglou 1988, 56–64; Hatzopoulos 1996, 350–359; Daubner 2018, 63–74; Rizakis, Touratsoglou 2021, 727–728). В пользу единства может указывать и чеканка от имени «македонян» с указанием «частей» (μερίδες) и их номеров, восходящая, видимо, ко времени последних Антигонидов и продолженная после ликвидации их монархии (например: «Μακεδόνων πρώτης <μερίδος>» / «Μακεδόνων πρώτης μερίδος»; см. подробнее: Kremydi 2018, 284–285).

²⁷ Hatzopoulos 1996, 231–260; 2019, 47.

²⁸ Ср. Gounaropoulou et al. 2015, 605; Hatzopoulos 2019, 47.

²⁹ Liv. XLV. 32. 3–6. См. подробнее: Kuzmin 2011, 119–130; Daubner 2018, 101–106, 110–112, 272–273.

³⁰ Просопографические сводки о приближенных Персея: Le Bohec 1985, 112–116; O’Neil 2003, 518–520, 522.

сея, бежавших с ним с поля боя под Пидной (всадники и царская свита, включая «друзей»), добрались до Пеллы раньше царя, но не явились во дворец, когда он призвал их³¹.

Кто-то из жителей Пеллы, не принадлежавших к царскому окружению, но не принявших упразднение монархии и навязанные римлянами политические и иные реалии, мог после 168–167 гг. до н.э. отправиться на эллинистический Восток, поступив на службу к Атталидам, Селевкидам и Птолемам³².

Ликвидировав в Македонии монархию и устранив людей и семьи, бывшие ее опорой, римляне сделали ставку на полисные и региональные элиты, которые прежде не были связаны с царским двором³³. Очевидно, что и в Пелле именно такие люди стали играть ведущие роли.

Нет сомнений, что как в «республиканский» («федеративный») период (167–149 гг. до н.э.), так и в провинциальную эпоху (после 148 г. до н.э.) до основания ок. 30 г. до н.э. римской колонии Пелла сохраняла полисный статус, который она имела при Антигонидях. В здании городского архива на агоре Пеллы были найдены оттиски печатей политархов (с надписью «Πέλλης πολιτάρχων»: SEG XLV 784a, c). В римское время политархи были главными магистратами в македонских городах, хотя, скорее всего, *политархия* появилась еще в конце правления Антигонидов³⁴. Возможно, что поврежденная надпись из архива в Пелле с патронимиками шести человек является списком политархов или каких-то других магистратов³⁵.

³¹ Liv. XLIV. 43. 1–5: Perseus ad Pieriam silvam via militari frequenti agmine equitum et regio comitatu fugit ... contra ea amicorum, qui alii alio casu servati ex proelio Pellam venerant, cum saepe arcessiti essent, nemo ad eum venit.

³² Наиболее подробно теория об эмиграции македонян после поражения Персея обоснована на примерах царств Атталидов и Птолемеев Ф. Даубнером. В случае Пергамского царства он представил аргументы в пользу того, что ряд македонских колоний на его территории были основаны не Селевкидами в период их владычества в Малой Азии, как обычно считается, а Атталидами после 168 г. до н.э. В Египте Ф. Даубнер отметил рост во второй пол. II в. до н.э. упоминаний в документальных источниках «македонян» в качестве катойков и клерухов (Daubner 2018, 110–123, 273–276). Подобные доводы представляются вполне убедительными (ср. Helliesen 1986, 310–314; Rubinsohn 1988, 143–145). К этому можно добавить, что ок. 150 г. до н.э. при дворе Атталидов засвидетельствована бывшая наложница Персея Каллиппа, ставшая супругой Афиней, брата Аттала II (Diod. XXXII. 15. 5–6; см. подробнее: Kuzmin 2013, 277–287).

³³ Ф. Даубнер считает, что частью новой элиты стали македонские знатные юноши, бывшие «царскими кинегамы (охотниками)», которые, по свидетельству Полибия (XXXI. 29. 5–7), после победы римлян над Персеем охотились вместе с юным сыном Эмилия Павла (будущим Сципионом Эмилианом) на прежних царских угодьях (Daubner 2018, 128–129, 142).

³⁴ О политархах см. подробнее: Hatzopoulos 1996, 134–138; Daubner 2018, 77–84. По мнению М. Хадзопулоса, политархами были Эвкт и Эвлей, встретившие Персея во дворце в Пелле после битвы при Пидне (Hatzopoulos 2016, 41). Согласно Ливию они являлись главными городскими магистратами (Liv. XLIV. 43. 5: ... qui Pellae praeerant, Euctus <Eulaeus>que). Плутарх называет их казначеями и делает жертвами Персея, якобы собственноручно убившего обоих за неуместные высказывания в свой адрес (Plut. Aem. 23. 6: ... τοὺς ἐπὶ τοῦ νομίσματος). Впрочем, судьба Эвкта и Эвлея и их статус по версии Плутарха вызывают сомнения; в данном случае Ливий, использовавший «Историю» Полибия, представляется более предпочтительным источником (ср. Briscoe 2012, 601). В принципе допустимо, что политархи могли отвечать за финансы (м.б. в Пелле в 168 г. до н.э. это было следствием конкретной ситуации, связанной с войной), хотя эпиграфика фиксирует в македонских городах специальных финансовых магистратов – *тамиев* (в Пелле они засвидетельствованы в 243 г. до н.э. в декрете о признании асиллии Асклепийона на Косе: IG XII 4 1 221a1 = EKM II 2 430, сткк. 13–14).

³⁵ Lilibaki-Akamati et al. 2011, 69.

Политическая и социальная ситуация в Македонии после упразднения монархии была крайне нестабильной. Полибий несколько раз упоминает «смуты», имевшие место в 160–150-х гг. до н.э. (Polyb. XXXI. 2. 12: ... στασιάζειν πρὸς αὐτοὺς). Ф. Даубнер видит в них противостояние новой элиты, лояльной Риму, и тех людей, которые сами, а также их семьи пострадали после поражения Персея и ликвидации монархии со всеми политическими, социальными и экономическими последствиями, но остались в Македонии³⁶.

В 162 г. до н.э. в крепости Фак рядом с Пеллой по инициативе или с участием некоего Дамасиппа были убиты синедры (члены совета) – третьей «республики»³⁷ или, может быть, предполагаемого общемакедонского синедриона³⁸. Однако затем Дамасипп с семьей был вынужден покинуть Македонию после чего он поступил на службу к Птолемею VIII, боровшемуся в это время со своим братом Птолеме-ем VI (Polyb. XXXI. 17. 2)³⁹.

Очевидно, что Дамасипп не был одиночкой, а стоял во главе заговора, или участвовал в нем. Он мог являться сторонником реставрации монархии и противником Рима⁴⁰, но допустимы и иные мотивы, в первую очередь связанные с политической борьбой в третьей «республике» или смутами в общемакедонском контексте. То, что Дамасипп был принят при дворе Птолемеев, давних союзников Рима, может косвенно указывать на то, что у него не было репутации врага римлян.

Какие-то смуты зафиксированы в Македонии и в конце 150-х гг. до н.э. В это время македоняне призывали в качестве посредника Сципиона Эмилиана, родного сына победителя Персея Луция Эмилия Павла, участвовавшего вместе с ним в Третьей Македонской войне и, очевидно, имевшего связи и авторитет в Македонии⁴¹. Впрочем, Сципион отказался от участия в македонских делах, отправившись в Испанию (Polyb. XXXV. 4. 11)⁴².

Через кризисов завершилась узурпацией власти претендентом Андриском, который в 149 г. до н.э. совершив вторжение в Македонию из Фракии, восстановил монархию и принял тронное имя «Филипп» (VI)⁴³. Пелла, очевидно, была занята Андриском. Из сообщения Ампелия (16. 5) следует, что в какой-то «крепости» (*арх*) Андриск в царском одеянии вершил суд. Ливий, описывая Пеллу в 168 г. до н.э. перед ее сдачей римлянам назвал «крепостью» о. Фак (Liv. XLIV. 46. 6: *арх Phacus*)⁴⁴. В конце 160-х гг. до н.э. Фак стал сценой убийства синедров (см. выше), будучи, скорее всего, местом, где они собирались⁴⁵. В начале 2000-х гг. на холме

³⁶ Daubner 2018, 138. *Contra*: Burton 2017, 188–191.

³⁷ Walbank 1979, 485; Rubinsohn 1988, 144; Lilimpaki-Akamati 2003b, 465. Точка зрения Й. Уорthingтона, что были убиты члены городского совета Пеллы, не имеет оснований (Worthington 2023, 246).

³⁸ Cp. Gounaropoulou et al. 2015, 605; Hatzopoulos 2019, 47.

³⁹ Tataki 1998, 289–290; Daubner 2018, 121–122.

⁴⁰ Gounaropoulou et al. 2015, 60; cp. Daubner 2018, 135–138.

⁴¹ Cp. Burton 2017, 190; Daubner 2018, 128–129, 142.

⁴² Walbank 1979, 467, 485, 647.

⁴³ О движении Андриска см. Helliesen 1986, 307–314; Burton 2017, 186–189; Daubner 2018, 142–145; Worthington 2023, 247–251; Müller 2025, 185–187.

⁴⁴ Briscoe 2012, 607.

⁴⁵ Есть точка зрения, что на о. Фак находилась первая царская резиденция Теменидов, предшествовавшая дворцовому комплексу в северной части Пеллы, и, что именно она упоминается в рассказе Ливия о совете в «старом дворце», который Персей собрал накануне начала войны с Римом в 171 г. до н.э. (Liv. XLII. 51. 1–2: ... in vetere regia Macedonum) (Ferrara 2020, 204–205). Впро-

на месте прежнего острова было раскопано крупное сооружение, построенное во II в. до н.э., которое могло иметь административные функции⁴⁶.

В 148 г. до н.э. Андриск был разгромлен Квинтом Цецилием Метеллом, а Македония впоследствии стала римской провинцией⁴⁷. Вскоре римляне построили Эгнациеву дорогу, начинавшуюся в Диррахии (Эпидамне) на побережье Адриатики и шедшую через провинцию Македония, а которую также были включены Эпир и южная Иллирия. На исконно македонских землях эта дорога, очевидно, восходила к пути царского времени⁴⁸.

На Эгнациевой дороге находилась и Пелла, которая до начала I в. до н.э. сохраняла административное и экономическое значение. Об этом свидетельствует и городская автономная чеканка от имени «пеллейцев», начало которой, наряду с эмиссиями амфиполитов и фессалоникейцев, в настоящее время относят ко времени позднее ликвидации монархии (после 167 или 148 г. до н.э.), а не к концу правления Антигонидов, как считали прежде⁴⁹.

«А в глубине страны есть грады многие, но Пелла и Бероя всех славнее там» – такие строки присутствуют в разделе о Македонии в стихотворном географическом труде Псевдо-Скимна⁵⁰. Он относится примерно ко второй пол. II в. до н.э. или началу следующего столетия и, очевидно, отражает реалии именно этого времени.

Обычно считается, что резиденцией римских наместников Македонии сразу же стала Фессалоника⁵¹. Однако возможно, что в первые полвека существования провинции Македония ее главным городом являлась Пелла. На это может указывать опубликованный в Дельфах в 112/111 г. до н.э. афинский декрет о длительном споре двух союзов *технитов* Диониса – аттического и истмийского – в разрешении которого участвовали римляне⁵².

На одном из этапов, в 118/117 г. до н.э., представители двух объединений встретились в Пелле с наместником Македонии Гнеем Корнелием Сизенной, заключив компромиссное соглашение в его присутствии. Свидетелями выступали граждане Пеллы Аристон, Симий и др. (*FD* III 2 70a, сткк. 32–38; 70b, сткк. 1–7). Однако затем конфликт продолжился, завершившись через несколько лет финальным решением римского сената в пользу аттического союза.

Посещение технитами именно Пеллы, если резиденция римских наместников была в Фессалонике, вызывает вопросы, начиная с того, что теоретически до-

чем, выражение «старый дворец» может относиться и к комплексу на севере Пеллы, строительство которого началось более чем за сто пятьдесят лет до правления Персея и крушения монархии в Македонии.

⁴⁶ Lilipaki-Akamati 2003b, 468–473; Daubner 2018, 106.

⁴⁷ О проблемах с обстоятельствами и хронологией трансформации Македонии в римскую провинцию см. Kallet-Marx 1995, 11–41; Daubner 2018, 146–150.

⁴⁸ Hammond, Hatzopoulos 1982, 135–136.

⁴⁹ Kourempas 2011, 251–255; Akamatis 2016, 186; Kremydi 2018, 286–289; Rizakis, Touratsoglou 2021, 742; Donas 2025, 61–62.

⁵⁰ Пер. И.Е. Сурикова. (Ps.-Scymn. 624–625: ἐν τῇ μεσογείῳ δ' εἰσὶ μὲν πολλαὶ πόλεις, ἡ Πέλλα καὶ Βέρροια δ' ἐπιφανέσταται.)

⁵¹ Например: Errington 2002, 451; Adam-Veleni 2011, 553; Worthington 2023, 251–252.

⁵² См. подробнее: Sherk 1969, 85–93; Le Guen-Pollet 2001 I, 98–111; Aneziri 2003, 161–162, 194, 305–316.

браться до этого города, бывшего морским портом, было бы легче. Таким образом, сохранение Пеллой общемакедонского значения как центра римской администрации до начала I в. до н.э. представляется весьма вероятным⁵³.

Собственно резиденция наместников в Пелле могла находиться на о. Фак или в дворцовом комплексе в северной части города, который, согласно археологическим данным, функционировал и после упразднения монархии Антигонидов⁵⁴.

Римское присутствие в Пелле в конце II – начале I в. до н.э. фиксируется благодаря посвящению Гермесу Агорею, сделанному Авлом Фикторием, носившим и греческое имя Александр. Массивный постамент с надписью на греческом языке был найден на о. Фак, но изначально посвящение находилось, вероятно, на агоре⁵⁵. Судя по тому, что посвящение было сделано Гермесу с эпитетом Агорей, Авл Фикторий принадлежал к *negotiatores*⁵⁶, а не представителям римской провинциальной администрации. Возможно, что его потомками являлись Марк Фикторий, один из дуумвиров, чье имя присутствует на ранних эмиссиях римской колонии Пелла (25 г. до н.э.)⁵⁷, а также живший в ней позднее Гай Фикторий, надгробие которого датируется I–II вв. н.э. (ЕКМ II 2 550)⁵⁸.

В начале I в. до н.э. (ок. 90 г. до н.э.) Пелла пострадала от землетрясения, о котором свидетельствуют археологические данные – в первую очередь следы масштабных разрушений на агоре – и пришла в упадок. Датировка катастрофы основывается на находках амфорной тары и монет⁵⁹. Видимо, только после этого резиденцией римских наместников стала Фессалоника.

После разрушения Пеллы часть ее жителей все же оставалась в южных районах города⁶⁰. В 58 г. до н.э. в Пелле проездом по пути из Диррахия в Фессалонику побывал Цицерон (Cic. *Att.* III. 8. 2). Можно допустить, что в это время Пелла формально сохраняла полисный статус.

Согласно Диону Хрисостому и Лукиану, в первые века н.э., уже после основания римской колонии, место старой Пеллы было покрыто битыми черепками и процветавшую прежде столицу Македонского царства населяло лишь небольшое число людей, пребывавших в бедности (Dio. XXXIII. 27; Luc. *Alex.* 6). В подобных суждениях очевиден и риторический аспект с акцентом на судьбе родного города Филиппа II и Александра Великого (ср. Anth. Pal. VII. 139). Можно вспомнить и ремарку из «Панафинейской речи» Элия Аристиды о том, что «никто не желает с гордостью называть своей родиной ни Пеллу, ни Эги», но, конечно же, каждый эллин хотел бы быть афинянином⁶¹!

⁵³ Ср. Papazoglou 1988, 136; Gounaropoulou et al. 2015, 605–606.

⁵⁴ Chrysostomou 1996, 129–130; Akamatis 2011, 401; Gounaropoulou et al. 2015, 619.

⁵⁵ ЕКМ II 2 439: Ἀὐλὸς Φικτώριος Γαῖου, ὁ ἐπικαλούμενος Ἀλέξανδρος, Ἑρμεῖ Ἀγοραίῳ χαριστήριον.

⁵⁶ Lilimpaki-Akamati 2003b, 475; Gounaropoulou et al. 2015, 650; Daubner 2018, 183.

⁵⁷ Tataki 2006, 218.

⁵⁸ Ср. Daubner 2018, 184.

⁵⁹ Zamba, Kouskouna 2007, 1318–1330; Akamatis 2011, 403; Lilibaki-Akamati et al. 2011, 70.

⁶⁰ Daubner 2018, 106.

⁶¹ Arist. XIII. 183 (Panath. I. 334): Πέλλη μὲν γὰρ οὐδεὶς ἂν φιλοτιμοῖτο πατρίδι οὐδὲ Αἰγαῖς.

P.S. COLONIA PELLA

В конце эпохи Гражданских войн, видимо, ок. 30 г. до н.э., в 1,5 км западнее прежней македонской столицы была основана римская колония, наследовавшая ее имя – Colonia Iulia Augusta Pella (Pellensis)⁶². Гражданами колонии (cives / coloni) стали, возможно, ветераны как Октавиана, так и Антония, а также потомки римлян и других выходцев из Италии (например, упомянутого выше Авла Фиктория)⁶³, уже живших к тому времени в старой Пелле.

Прежние граждане «полиса пеллейцев» или их бóльшая часть, очевидно, не вошли в число cives, а стали «жителями» (incolae / πάροικοι), которые засвидетельствованы в других римских колониях, в том числе и в Македонии (SEG XXXIV 631 – Дий)⁶⁴. Их потомки проживали в южной части старой Пеллы до IV в. н.э., на что указывают археологические данные, а также в сельских поселениях.

Однако по мнению Ч. Эдсона в македонских городах, преобразованных в колонии (Дий, Пелла, Кассандрия и Филиппы), сосуществовали общины римских колонистов и граждан полисов. В случае Пеллы он привел посвящение от имени некоего «полиса» в честь императора Клавдия (41–54 гг.), сделанного в 44/45 г. (ЕКМ II 2 423)⁶⁵. Впрочем, стела с посвятительным текстом, происходящая вероятно из района Пеллы, но перемещенная в Салоники, могла быть связанной не со столицей Македонии, а с одним из соседних полисов⁶⁶.

Теория Ч. Эдсона уязвима для критики⁶⁷, но все же не следует однозначно ее отвергать. На возможность того, что по крайней мере часть прежнего населения городов, ставших римскими колониями, формировала гражданские общины («полисы») указывают эпиграфические документы первых вв. н.э. из Дия (SEG XXXIV 633) и Кассандрии (SEG XXXVII 559).

К выбору региона Пеллы как места для выведения колонии, очевидно, привело наличие обширной плодородной территории, которую можно было расширить за счет находившихся по соседству бывших «царских земель», ставших после 168 г. до н.э. римским ager publicus⁶⁸, а также прохождение через город Эгнациевой дороги.

Колония должна была заменить в качестве городского центра угасавшую старую Пеллу⁶⁹. Однако римская Пелла все же не обрела значения сопоставимого

⁶² Papazoglou 1988, 136–139; Daubner 2018, 207–209.

⁶³ Ср. Lilimpaki-Akamati 2003b, 479; Daubner 2018, 184. Из Пеллы происходит надгробие Афинодора, бывшего родом из Гераклеи в Лукании, с двуязычной эпитафией на латинском и древнегреческом языках, которое на основе «шрифта» относят к I в. до н.э. (ЕКМ II 2 548).

⁶⁴ Papazoglou 1990, 111–124.

⁶⁵ Edson 1975, 98–100.

⁶⁶ С необходимыми оговорками посвящение Клавдию было соотнесено издателями корпуса «Надписи Нижней Македонии» с Тириссой, небольшим полисом, находившимся севернее Пеллы (Gounaroglou et al. 2015, 558).

⁶⁷ Например: Papazoglou 1988, 136–139; Rizakis 1998, 614–616; Daubner 2018, 201, 208.

⁶⁸ Недавно был опубликован межевой камень «царской земли» (Ὁρος τῆς βασιλικῆς χώρας) с территории находившегося севернее Пеллы Европоса (Savvopoulou, Hatzopoulos 2025, 1–17). Упоминания «царских земель» Антигонидов (SEG LVI 626; Polyb. XXXI. 29. 3–6; Liv. XLV. 18. 3) и их конфискации римлянами (Cic. De lege agraria II. 50) (ср. Rizakis, Touratsoglou 2021, 731–732).

⁶⁹ По мнению Ф. Папазоглу, для колоний в Македонии римляне выбрали города, пострадавшие от депопуляции, но окруженные плодородными землями (Papazoglou 1990, 111–112). Данное заме-

с прежней столицей македонских царей, особенно в период ее расцвета в эпоху эллинизма⁷⁰.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Adam-Veleni, P. 2010: *Θέατρο και θέαμα στην αρχαία Μακεδονία*. Θεσσαλονίκη.
- Adam-Veleni, P. 2011: Thessalonike. In: R.J. Lane Fox (ed.), *Brill's Companion to Ancient Macedon*. Leiden–Boston, 545–562.
- Akamatis, I.M. 2011: Pella. In: R.J. Lane Fox (ed.), *Brill's Companion to Ancient Macedon*. Leiden–Boston, 393–408.
- Akamatis, N. 2016: Numismatic Circulation in the Macedonian Kingdom. The Case of Pella. In: F. Duyrat, C. Grandjean (éds.), *Les monnaies de fouille du monde grec (VIe–Ier s. a.C)*. Bordeaux, 177–201.
- Aneziri, S. 2003: *Die Vereine der dionysischen Techniten im Kontext der hellenistischen Gesellschaft. Untersuchungen zur Geschichte, Organisation und Wirkung der hellenistischen Technitenvereine*. Stuttgart.
- Archibald, Z.H. 2013: *Ancient Economies of the Northern Aegean. Fifth to First Centuries BC*. Oxford.
- Borza, E.N. 1990: *In the Shadow of Olympus: The Emergence of Macedon*. Princeton.
- Briscoe, J. 2012: *A Commentary on Livy. Books 41–45*. Oxford.
- Burton, P.J. 2017: *Rome and the Third Macedonian War*. Cambridge.
- Christodoulou, P. 2024: Macedon and Rome, Public Space and Memory. In: S. Blaževska, C.S. Snively, E.R. Gebhard (eds.), *Between East and West. Stobi and the Cities of the Roman Provinces in the Balkans*. Stobi, 173–192.
- Chrysostomou, P. 1996: Το Ανάκτορο της Πέλλας. In: *Το Αρχαιολογικό Έργο στη Μακεδονία και στη Θράκη*–10α, 105–142.
- Chrysostomou, P. 2008: Πέλλης βασιλείον. In: *Το Αρχαιολογικό Έργο στη Μακεδονία και στη Θράκη*–22, 129–140.
- Daubner, F. 2018: *Makedonien nach den Königen (168 v. Chr. – 14 n. Chr.)*. Stuttgart.
- Donas, A. 2025: Θησαυρός Σκουριές Χαλκιδικής/2012. *Τεκμήρια* 19, 49–77.
- Drougou, S. 2009: Βεργίνα. Η εικόνα του τέλους της πόλης των Αιγών. *Εγνατία* 13, 121–132.
- Edson, C.F. 1975: Double Communities in Roman Macedonia. In: *Μελετήματα στη μνήμη Βασιλείου Λαούρδα*. Θεσσαλονίκη, 97–102.
- Errington, R.M. 1972: *The Dawn of Empire: Rome's Rise to World Power*. Ithaca–New York.
- Errington, R.M. 2002: Thessalonike. In: *Der neue Pauly* XII/1. Stuttgart, 451–453.
- Evangelidis, V. 2022: *The Archaeology of Roman Macedonia. Urban and Rural Environments*. Oxford–Philadelphia.
- Ferrara, F.M. 2020: *Basileus e basileia. Forme e luoghi della regalità macedone*. Roma.
- Feyel, M. 1946: Paul Émile et le synédriion macédonien. *Bulletin de correspondance hellénique* 70, 187–198.
- Girtzy, M. 2001: *Historical Topography of Ancient Macedonia. Cities and other Settlement-sites in the late Classical and Hellenistic Period*. Thessaloniki.
- Gounaropoulou, L., Paschidis, P., Hatzopoulos, M.B. 2015: *Επιγραφές Κάτω Μακεδονίας* II/2. Αθήνα.
- Greenwalt, W. 1999: Why Pella? *Historia* 48, 158–183.
- Le Guen-Pollet, B. 2001: *Les associations de technites dionysiaques à l'époque hellénistique* I–II. Nancy–Paris.

чание справедливо для Пеллы, но гипотетично для Дия, Кассандрии и Филипп.

⁷⁰ Ср. Daubner 2018, 207–208.

- Hammond, N.G.L. 1972: *A History of Macedonia* I. Oxford.
- Hammond, N.G.L., Griffith, G.T. 1979: *A History of Macedonia* II. Oxford.
- Hammond, N.G.L., Hatzopoulos, M.B. 1982: The Via Egnatia in Western Macedonia. I. *American Journal of Ancient History* 7, 128–149.
- Hammond, N.G.L., Walbank, F.W. *A History of Macedonia* III. Oxford.
- Hatzopoulos, M.B. 1987: Strepse: A Reconsideration, or New Evidence on the Road System of Lower Macedonia. In: Hatzopoulos, M.B., Loukopoulou, L.D. *Two Studies in Ancient Macedonian Topography*. Athens, 17–60.
- Hatzopoulos, M.B. 1996: *Macedonian Institutions under the Kings* I. Athens.
- Hatzopoulos, M.B. 2016: *Νεότης γεγυμνασμένη. Macedonian Lawgiver Kings and the Young*. Athens.
- Hatzopoulos, M.B. 2019: Aigeai and Pella: A Tale of Two Cities in Macedonia. In: R. Parker (ed.), *Changing Names: Tradition and Innovation in Ancient Greek Onomastics*. Oxford, 47–70.
- Hatzopoulos, M.B., Paschidis, P. 2004: Macedonia. In: M.H. Hansen, T.H. Nielsen (eds.), *An Inventory of Archaic and Classical Poleis*. Oxford, 794–809.
- Helliesen, J.M. 1986: Andriscus and the Revolt of the Macedonians, 149–148 B.C. In: *Ancient Macedonia*–IV. Thessaloniki, 307–314.
- Kottaridi, A. 2020: *Macedonian Fragments. From Aigai to the Hellenistic World*. Veria.
- Kouremenpanas, T. 2011: The Chronology of the Hellenistic Coins of Thessaloniki, Pella, and Amphipolis. In: N. Holmes (ed.), *Proceedings of the XIVth International Numismatic Congress* I. Glasgow, 251–255.
- Kremydi, S. 2018: *«Autonomous» Coinages under the Late Antigonids*. Athens.
- Kuzmin, Yu.N. 2011: Macedonia capta: deportatsiya makedonskoy voenno-politicheskoy elity v Italiyu v 167 g. do n.e. [Macedonia Capta: Deportation of the Macedonian Military and Political Elite to Italy in 167 BC]. *Studia historica* 11, 119–130.
- Кузьмин, Ю.Н. 2011: Macedonia capta: депортация македонской военно-политической элиты в Италию в 167 г. до н.э. *Studia historica* 11, 119–130.
- Kuzmin, Yu.N. 2013: Kallippa and Beroia. *Rheinisches Museum für Philologie* 156/3–4, 277–287.
- Larsen, J.A.O. 1949: *Consilium* in Livy XLV.18.6–7 and the Macedonian *Synedria*. *Classical Philology* 44/2, 73–90.
- Le Bohec, S. 1985: Les *philoi* des rois Antigonides. *Revue des études grecques* 98, 93–124.
- Lilibaki-Akamati, M., Akamatis, I.M., Chrysostomou, A., Chrysostomou, P. 2011: *The Archaeological Museum of Pella*. Athens.
- Lilimpaki-Akamati, M. 2003a: Η Πέλλα. In: M. Lilimpaki-Akamati, I.M. Akamatis (eds.), *Πέλλα και η περιοχή της*. Θεσσαλονίκη, 13–29.
- Lilimpaki-Akamati, M. 2003b: Ανασκαφική έρευνα στην περιοχή του Φάκου της Πέλλας. In: *Το Αρχαιολογικό Έργο στη Μακεδονία και στη Θράκη*–17, 465–483.
- Lilimpaki-Akamati, M., Akamatis, I.M. (eds.) 2003: *Πέλλα και η περιοχή της*. Θεσσαλονίκη.
- Meloni, P. 1953: *Perseo e la fine della monarchia macedone*. Roma.
- Müller, S. 2025: *Makedonien unter Argeaden und Antigoniden*. Stuttgart, 2025.
- O’Neil, J.L. 2003: The Ethnic Origins of the Friends of the Antigonid Kings of Macedon. *Classical Quarterly* 53/2, 510–522.
- Papakonstantinou-Diamantourou, D. 1971: *Πέλλα. I. Ιστορική επισκόπησης και μαρτυρίες*. Αθήνα.
- Papazoglou, F. 1988: *Les villes de Macédoine à l’époque romaine*. Paris.
- Papazoglou, F. 1990: La population des colonies romaines en Macédoine. *Жива антика* 40, 111–124.
- Petsas, Ph.M. 1960: Pella. Literary Tradition and Archaeological Research. *Balkan Studies* 1/1, 113–128.
- Petsas, Ph.M. 1978: *Pella. Alexander the Great’s Capital*. Thessaloniki.
- Plassart, A. 1921: Inscriptions de Delphes, la liste des théorodoques. *Bulletin de correspondance hellénique* 45, 1–85.

- Rizakis, A.D. *Incolae-paroikoi*: populations et communautés dépendantes dans les cités et les colonies romaines de l'Orient. *Revue des études anciennes* 100/3–4, 599–617.
- Rizakis, A.D., Touratsoglou, I. 2021: From the Macedonian Kingdom to the Roman Imperium: the Chronicle of the Transition (167–31 BC). In: *Ancient Macedonia*–VIII. Thessaloniki, 727–774.
- Rubinsohn, W.Z. 1988: Macedonian Resistance to Roman Occupation in the Second Half of the Second Century B.C. In: T. Yuge, M. Doi (eds.), *Forms of Control and Subordination in Antiquity*. Leiden–New York–København–Köln, 141–158.
- Savvopoulou, Th., Hatzopoulos, M.B. 2025: Όρος της βασιλικής χώρας. *Τεκμήρια* 19, 1–17.
- Siganidou, M., Lilimpaki-Akamati, M. 1997: *Pella. Capital of Macedonians*. Athens.
- Sherk, R.K. 1969: *Roman Documents from the Greek East. Senatus consulta and epistulae to the Age of Augustus*. Baltimore.
- Storchi, P. 2018: Ipotesi di riconoscimento dei teatri di Pella e della *Colonia Pellensis* mediante immagini telerilevate. *Annuario della Scuola Archeologica di Atene e delle Missioni Italiane in Oriente* 96, 74–87.
- Tarn, W.W. 1913: *Antigonos Gonatas*. Oxford.
- Tataki, A.B. 1998: *Macedonians Abroad. A Contribution to the Prosopography of Ancient Macedonia*. Athens.
- Tataki, A.B. 2006: *The Roman Presence in Macedonia. Evidence from Personal Names*. Athens.
- Vokotopoulou, J. 1997: Ο Κάσσανδρος, η Κασσάνδρεια και η Θεσσαλονίκη. In: *Μνήμη Μανόλη Ανδρόνικου*. Θεσσαλονίκη, 39–50.
- Walbank, F.W. 1979: *A Historical Commentary on Polybius* III. Oxford.
- Worthington, I. 2023: *The Last Kings of Macedonia and the Triumph of Rome*. New York.
- Zahrnt, M. 2010: *Die Römer im Land Alexanders des Grossen: Geschichte der Provinzen Macedonia und Epirus*. Mainz.
- Zamba, I., Kouskouna, V. 2007: Seismic History of Pella and the 1st Century B.C. Earthquake. *Bulletin of the Geological Society of Greece* 30, 1318–1330.

PELLA AFTER THE FALL OF THE MONARCHY IN MACEDONIA (168–30 BC): FROM ROYAL RESIDENCE TO ROMAN COLONY

Yuri N. Kuzmin

Samara Branch of Moscow City University, Samara, Russia

E-mail: yurimac@yandex.ru

The article discusses the history of Pella after the Roman abolition of the Antigonid monarchy (168–167 BC) and up to the founding of a colony nearby (c. 30 BC). In 167 BC, Pella became the main city of the third of the four “parts” (μερίδες) of the Macedonian “federation” (or “confederation”). For the following twenty years, the political situation in Macedonia was extremely unstable. In 162 BC, members of the council (σύνεδροι) (of the third “part” or the pan-Macedonian synedrion) were murdered by a certain Damasippus in the fortress on the island of Phakos, which adjoined Pella to the south. In 149 BC, Pella was occupied by Andriscus, who briefly restored the monarchy in Macedonia. As a result of Andriscus’s defeat by the Romans in 148 BC, Macedonia became a province. It is generally believed that from this time onwards, the residence of its governors was located in Thessalonica. However, the fact that the residence

was initially in Pella may be indicated by an Athenian decree published in Delphi concerning a long dispute between two guilds of Dionysus's artists, Athenian and Isthmian. At one stage, in 117 BC, representatives of the guilds visited the governor of Macedonia, G. Cornelius Sisenna, in Pella, reaching an agreement with his mediation. Apparently, only after Pella was destroyed by an earthquake around 90 BC was the residence of the Roman governors moved to Thessalonica. At the end of the Civil Wars, 1.5 km west of the old Macedonian capital, which continued to exist but lost its former significance, a Roman colony was founded, adopting its name – Colonia Iulia Augusta Pella (Pellensis).

Keywords: Macedonia, Pella, royal residence, polis, the Antigonids, Third Macedonian war, residence of the Roman governors, earthquake, colony
